

УДК 908

Лазарева Л.Н.

Московский государственный областной университет

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ 1965 г. В СССР

L. Lazareva

Moscow State Regional University

ON THE PRINCIPLES OF ECONOMIC REFORMS IN THE USSR IN 1965

Аннотация. В статье проясняются некоторые недостаточно изученные аспекты проблемы выработки принципов реформы 1965 г. В ходе окончательного формулирования этих принципов А.Н. Косыгин вынужден был пойти на определенные компромиссы, диктуемые политической верхушкой КПСС, что делало эффект от вводимых преобразований временным и требовало их дальнейшего углубления и развития. Конечная неудача реформы, таким образом, была определена её политической составляющей, опасениями брежневского руководства, что преобразования эти могут выйти за рамки «теории социализма» в её узком, догматическом понимании.

Ключевые слова: экономическая реформа, научно-техническая революция, совершенствование планирования, экономическое стимулирование, производительность труда, эффективность общественного производства.

Abstract. The paper clarifies some understudied aspects of establishing the principles for the economic reform of 1965. In the final stage of laying down these principles, A.N. Kosygin was forced to make certain compromises, dictated by the political elite of the CPSU (the Communist Party of the Soviet Union), which gave a temporary effect to the introduced changes and required further deepening and developing of the reforms. Thus, the ultimate failure of the reform was determined by its political component. The failure was caused by fears of Brezhnev's government that these transformations might go beyond the "theory of socialism" in its narrow, dogmatic understanding.

Key words: economic reform, scientific and technological revolution, better planning, economic incentives, labour productivity, the efficiency of socialist production.

К середине 1960-х гг. сформировалась и была обществом осознана потребность в экономических преобразованиях. Научно-техническая революция выдвигала новые требования к организации производства и качеству жизни населения. Остро ощущалась необходимость структурной перестройки в пропорциях развития народного хозяйства. Проводить её было необходимо при одновременных капиталовложениях в промышленность, сельское хозяйство, с сохранением обязательств по улучшению уровня жизни. «Холодная война» оттягивала ресурсы на развитие военной промышленности. Найти средства на решение столь сложной задачи можно было только за счет роста производительности труда, за счет повышения эффективности отдачи капиталовложений. А для этого было необходимо привести в единство интересы государства и предприятия, перейти на интенсивный путь развития.

Проблемы советской экономики, ещё достаточно сильной, но начинавшей снижать динамику своего развития, осознавались и обществом и правительством СССР. Реформе предшествовала подготовка, которая включала в себя и обсуждение в печати, и дискуссии научного сообщества, и эксперименты на предприятиях.

В итоге в документы, определявшие положения реформы, было заложено два пути развития: в сторону усиления центральных органов и в направлении развития инициативы предприятий.

27 сентября 1965 г. на Пленуме ЦК КПСС председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин выступил с докладом «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Подводя итоги семилетки, Алексей Николаевич сказал: «Для того чтобы правильно понять задачи дальнейшего подъёма социалистической промышленности, следует учесть ряд обстоятельств, характеризующих современную стадию развития общественного производства» [3, 2]. Глава советского правительства

проанализировал состояние экономики: «Следует отметить, что за последние годы произошло некоторое снижение размеров национального дохода и объёмов промышленной продукции, приходящихся на рубль основных производственных фондов. Темпы роста производительности труда в промышленности, также представляющие собой важные показатели эффективности общественного производства, за последние годы несколько замедлились» [3, 2].

В докладе были отмечены ключевые проблемы советской экономики: диспропорция между развитием промышленности группы «А» и группы «Б»; отставание производства предметов потребления, ведущее к непокрытому росту реальных доходов населения; распыление средств на капитальное строительство; медленное внедрение достижений научно-технического прогресса. Любопытно мнение современных исследователей в части того, что проведённый Косыгиным анализ, почти в тех же формулировках, можно встретить в течение двадцати лет, всякий раз, когда в Советском Союзе обсуждались проблемы экономического развития. И продолжалось это до тех пор, пока выявленные недостатки не оказались гибельными [2, 18].

В свете поставленной задачи одновременно создавать огромные накопления для капитальных вложений и обеспечивать рост благосостояния народа необходимо было всемерное повышение эффективности общественного производства, экономия затрат живого и овеществлённого труда, неуклонное и значительное увеличение отдачи от капитальных вложений и основных производственных фондов. На достижение этого ориентировалась реформа, т. к. действующие формы управления, планирования и стимулирования в промышленности не отвечали выдвинутому требованиям. «Хозяйственная инициатива предприятий и их права сужены. Хозрасчет носит во многом формальный характер. Существующая система материального поощрения работников промышленности слабо заинтересовывает их в улучшении общих итогов работы предприятий и нередко действует вразрез с интересами народного хозяйства в целом» [3, 2]. Только сочетание централизованного планового руководства с хозяйственной инициативой предприятий и коллективов, усиление экономических рычагов и материальных стимулов развития производства, полный хозрасчет – дадут возможность решить заявленные проблемы. Так А.Н. Косыгиным

обосновывалась необходимость и цель реформы советской экономики.

В докладе подчеркивалось, что главным принципом, на котором должна проходить реформа, является ведущая роль централизованного планового руководства в развитии экономики. В то же время давалось достаточно много возможностей для проявления предприятиям хозяйственной инициативы. Задача, которую ставила реформа, состояла в том, чтобы согласовать централизованное планирование с инициативой предприятий.

Воссоздавались министерства. Объяснялся этот шаг тем, что «в современных условиях, когда крайне усложняются производственно-технические проблемы, эффективное руководство промышленностью может осуществляться лишь с полным учетом особенностей и задач каждой отрасли» [3, 2]. Подчеркивалось, что новые министерства должны работать в условиях, когда «функции административного управления промышленностью сочетаются со значительным усилением хозрасчетных методов и экономических стимулов, когда существенно расширяются хозяйственные права и инициатива предприятий» [4, 50]. Предполагалось отказаться от привычных представлений о том, что во взаимоотношениях между руководящими хозяйственными органами и предприятиями первые имеют только права, а вторые только обязанности.

Такие исследователи, как Ю.В. Аксютин, считают, что «политика, а не экономика потребовала ликвидировать совнархозы и восстановить министерства. Продолжение борьбы за военно-стратегический паритет с Америкой и НАТО требовало сосредоточить распоряжение всеми средствами в центре, прекратить «разбазаривание» местами средств на дорожное и жилищное строительство и тому подобные, как тогда многим в новом руководстве казалось, «излишества» [1, 176].

Усиление роли планирования и воссоздание министерств, таким образом, реформаторы хотели сочетать с одновременным расширением хозяйственной инициативы предприятий и их прав.

Из доклада следует, что реформа должна развиваться по трём направлениям:

1. повышение научного уровня государственного планирования экономики;
2. расширение хозяйственной самостоятельности и инициативы предприятий и объединений;

3. усиление экономического стимулирования производства.

Задача улучшения планирования была сформулирована следующим образом: «Народнохозяйственные планы должны учитывать перспективы научно-технического прогресса, предусматривать быстрые темпы внедрения и освоения новейших достижений науки и техники, основываться на реальных и объективных расчетах. При составлении планов необходимо соблюдать важнейшие принципы: строгий учет экономических законов социализма, обеспечение пропорциональности в развитии экономики, получение максимума промышленной продукции при наименьших затратах» [5, 456]. В постановлении сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС говорилось о необходимости устранить излишнюю регламентацию деятельности предприятий, сократить число плановых показателей, утверждаемых предприятиям сверху, наделить их необходимыми средствами для развития и совершенствования производства, улучшать использование таких важнейших экономических рычагов, как прибыль, цена, премия, кредит [5, 457].

Для достижения этого значительно снижалось число планируемых сверху показателей. Оставались: объём реализуемой продукции, важнейшие виды продукции в натуральном выражении, общий фонд заработной платы, сумма прибыли и рентабельность (к сумме основных фондов и оборотных средств), платежи в бюджет и ассигнования из бюджета, объём централизованных капитальных вложений и ввод в действие за счет них производственных мощностей и основных фондов, основные задания по внедрению новой техники, показатели по материально-техническому снабжению. Остальные показатели планов должны были разрабатываться сами предприятиями и использоваться плановыми органами как расчетные к составлению планов [5, 459]. Самостоятельно предприятия могли планировать: объём производства, детальную номенклатуру и ассортимент продукции, осуществлять мероприятия по совершенствованию производства за счет нецентрализованных капитальных вложений, повышения производительности труда, определять численность работников и среднюю заработную плату, устанавливать наиболее рациональную структуру управления предприятием [5, 670].

Основной хозяйственной единицей становилось предприятие. В корне пересматривался принцип его работы. Для того, чтобы сделать инте-

рессы государства и предприятия едиными, центр тяжести переносился на заинтересованности коллектива в экономическом результате своей работы.

Для этого основным показателем успешной работы предприятия теперь становился не «вал», а объём реализованной продукции, т. к. «выполнение заданий по реализации продукции потребует от предприятий уделять больше внимания её качеству» [4, 328].

Этот принцип, однако, мог работать только в том случае, если у покупателя имелся выбор. В условиях отсутствия рынка и наличия дефицита продавец получал больше привилегий, чем тот, кто был заинтересован в приобретении данного вида продукции.

В то же время, поскольку народному хозяйству нужны определённые виды продукции для удовлетворения общественных потребностей, в системе плановых показателей был сохранён круг заданий по важнейшей номенклатуре изделий.

К тому же, чтобы усилить заинтересованность предприятия в повышении эффективности производства, вводился показатель прибыли, рентабельности. «Прибыль, в отличие от себестоимости, более полно отражает увеличение количества произведенной продукции, расширение и обновление ассортимента, повышение качества изделий, все эти стороны производственной деятельности предприятия. Важно при этом учитывать не только размеры и прирост прибыли, но и уровень рентабельности, то есть знать, сколько прибыли получено на каждый рубль производственных фондов» [3, 2].

Нововведение меняло сам принцип работы советской экономики. Раньше главными показателями были «вал» и «себестоимость». Это делало выгодным для предприятия выпускать больше продукции и снижать её стоимость. Остальное планировалось государством. Таким образом, во главе угла стоял народнохозяйственный интерес. Само же предприятие непосредственно не было заинтересованно в результатах своей работы. Теперь же показатели «прибыль» и «рентабельность» напрямую экономически заинтересовывали коллектив. Чтобы задействовать рыночные рычаги в отношении государства и предприятия, необходим был механизм четкого регулирования этих отношений. В ином случае интересы отдельного предприятия вполне могли прийти в противоречие с интересами всего народного хозяйства. Это и имело место на практике, например,

когда предприятия повышали прибыль путём увеличения цены.

Для усиления экономического стимулирования и укрепления хозрасчета предприятие получало больше средств из прибыли. Причём размеры средств были поставлены в прямую зависимость от эффективного использования закреплённых за предприятием производственных фондов, увеличения объёма реализации продукции, повышения рентабельности производства и улучшения качества продукции. Эти средства предприятие должно было использовать на развитие производства, совершенствование техники, материальное поощрение работников и улучшение условий труда и быта рабочих и служащих. Вместе с тем ограничивалось безвозвратное финансирование государством капитальных вложений, расширялось применение кредита. «В перспективе плата за фонды станет важнейшей частью доходов государственного бюджета, и сократится роль других платежей, в том числе и налог с оборота» [3, 2].

Большие надежды возлагались именно на это положение реформы. Планировалось, что предприятие, получая больше возможностей, должно будет нести ответственность за хозяйственный результат своей деятельности. Однако уже в данном докладе А.Н. Косыгин подчеркнул, что необходимо укрепление платёжной дисциплины между предприятиями. Ведь при таком подходе срыв поставок поставщиком приведёт к невыполнению плана и финансовой ответственности предприятия. К сожалению, не были продуманы механизмы использования предприятием создаваемых фондов. Ещё на стадии эксперимента было видно, что данное положение неизбежно приведёт к проблемам: как покрывать рост зарплат и премий, где и чем отоваривать фонд развития?

На местах решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС были приняты с большим воодушевлением, о чем свидетельствует нижеприводимые данные об отношении к ним.

Омская область: «Вопросы перестройки руководства промышленностью изложены правильно и находят полную поддержку и горячее одобрение у всех руководителей промышленных предприятий истроек области».

Саратовская область: «Преодолевая последствия поспешных решений, ЦК КПСС открывает новые страницы в развитии экономики нашей страны. Если раньше преобладали административные методы руководства промышленнос-

тью, то теперь они уступают место экономическим, научно обоснованным методам».

Пензенская область: «Порочный метод планирования без достаточных экономических расчетов и материальных возможностей привел фабрику к систематическому невыполнению плановых заданий и тяжелому финансовому положению».

Ульяновская область: «Новая система планирования должна положить конец безответственности»¹.

Реформа вводилась в действие серией постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, распространявших её положения на отдельные отрасли и сектора народного хозяйства. С 1966 г. проходил перевод предприятий на новые условия хозяйствования.

Однако, если в предложениях, высказанных учеными в ходе дискуссии, предшествующей реформе, центр проблемы приходился на согласование интересов государства и предприятия на основе расширения прав предприятия, то в принятых документах центр перенесён на изменение количества и состава централизованно планируемых показателей. В то же время предприятию было предоставлено достаточно возможностей для проявления инициативы. В принятом документе была заложена возможность дальнейшего развития и по пути большего предоставления прав предприятию. «Не все предложения, выдвинутые в ходе обсуждения, вошли в проект Косыгина, который держался того осторожного курса, каким новое руководство намеревалось двигаться вперед» [2, 18] – так были оценены документы реформы, принятые на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС, за рубежом.

Хочется отметить, что принципы, на которых строилось реформирование экономики, кажутся взаимоисключающими. В том и была грандиозность (или нереальность?) задачи, что советские реформаторы хотели пройти между «Сциллой и Харибдой», «совместить несовместимое». Сделать так, чтобы взятые в правильных пропорци-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 556. Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956-1966). Оп. 14. Д. 260. Записки отдела и сектора организационно-уставных вопросов и информации, информации местных партийных органов о ходе обсуждения в областных, краевых партийных организациях РСФСР решений сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и мероприятий, проводимых по выполнению этих решений Л. 8. Л. 11. Л. 26. Л. 95.

ях, эти принципы не противоречили, а дополняли друг друга.

Из анализа данного документа напрашивается вывод о его компромиссном характере, а значит, имевшем место противостоянии реформе со стороны членов Политбюро ЦК КПСС.

Из экспериментов на предприятиях, предвзвешивавших реформу, уже было ясно, что многие положения реформы не могут работать в данной трактовке, что документ нуждается в совершенствовании, а сама концепция не согласована полностью. Но, тем не менее, понимая всю сложность положения, А.Н. Косыгин решил все же приступить к реформированию экономики, пусть даже в таком урезанном виде. И не случайно на XXIII съезде КПСС вместе того, чтобы развивать положения реформы, о ней говорят уже вскользь.

В то же время, несмотря на все трудности реализации и недоработки реформы, даже такой идеологически ангажированный автор, как Г.Х. Попов, признаёт, что пятилетка 1966-1970 гг. впервые со сталинских времен стала пятилеткой растущих показателей [6, 369].

В дальнейшем, однако, политические соображения брежневского руководства взяли верх над экономической целесообразностью. Успешно – в целом – начатая реформа так и не получила достаточного и необходимого продолжения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аксютин Ю.В. Восьмой советский премьер Косыгин // Россия XXI век. № 4. 2000. 292 с.
2. Боффа Д. От СССР к России: история неоконченного кризиса 1964-94. М., 1996. 320 с.
3. Доклад члена Президиума ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства // Правда, 1965. 28 сентября.
4. Косыгин А.Н. К великой цели. Избранные речи и статьи. Т. 1. М., 1979. 608 с.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. М., 1986. 494 с.
6. Попов Г.Х. Реформирование неререформируемого. Попытка Алексея Косыгина. М., 2009. 528 с.